

ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ТЕОРИЯ СОЗНАНИЯ (*сознание как атрибут системы деятельностей субъекта*)

В.П. СЕРКИН



Серкин Владимир Павлович — профессор кафедры организационной психологии департамента психологии НИУ ВШЭ, доктор психологических наук, профессор. Опубликовано монографии и учебники по проблемам образа мира и образа жизни, психосемантики, сознания. Художественное произведение «Хохот Шамана» («Свобода Шамана») переиздано на русском языке 22 раза переведено на три европейских языка.
Контакты: vserkin@hse.ru

Резюме

В статье изложена авторская теория сознания, которая позволяет описывать ранее не объясненную психологическую феноменологию. Идеальное (психическое) и материальное (физическое) рассматриваются как атрибуты субстанции-процесса активности. Человек является субъектом не одной деятельности, а целостной системы деятельностей. Соответственно, индивидуальное сознание является атрибутом индивидуальной системы деятельностей и личной истории деятельностей человека. Свообразие системы и истории деятельностей каждого человека порождает многообразие типов сознания (идеальный атрибут системы деятельностей) и телесности (материальный атрибут). Групповые различия систем деятельностей порождают, соответственно, культурные, этнические, региональные, профессиональные и другие групповые различия атрибутов активности (сознания и телесности). Своей деятельностью человек изменяет реальность, т.е. реальность частично зависит от нашей активности. Таким образом, «объективной реальности, независимой от нашего сознания» и наших действий, не существует, что, учитывая системность и взаимосвязи внутри Вселенной, по-новому определяет проблему ответственности субъекта процесса сознания. Разные состояния сознания человека собираются в единое целостное самосознание с помощью его продолжающейся и развивающейся системы деятельностей. Новые состояния сознания (и новые знания) порождаются не из самого сознания, а из развития деятельности человека. Совместная деятельность порождает совместное сознание (идеальный атрибут совместной активности) и совместную телесность (инструментальность, материальный атрибут). Включение различных субъектов в общественную деятельность обуславливает трансперсональность (в пределе — ноосферность) сознания. Не объясненную пока наукой зафиксированную парапсихологическую феноменологию можно изучать по схемам структур индивидуальной и совместной деятельности как ее процессы и продукты, как следствие процессов ее трансперсональности и непрерывности (скандх).

Ключевые слова: активность, субстанция-процесс, атрибут, теория деятельности, система деятельностей, сознание, трансперсональные явления.

В настоящее время накоплены миллионы фактов (трансперсональный, религиозный и психотехнический опыт, неожиданное знание древних языков не изучавшим их человеком, предсказания будущего, «выходы из тела» (ВТ) и путешествия сознания, телепатия, телекинез и пр.), многие из которых объективно зафиксированы на основе строго позитивистских требований и подкреплены свидетельствами авторитетных ученых¹. При этом подавляющее большинство опубликованных сегодня в мире и «общепризнанных» теорий сознания (Акопов, 2007; Аллахвердов, 2000; Бехтерев, 2001; Деннет, 2004; Серл, 2002; Чалмерс, 2013; Velmans, 2009; и др.) никак такие факты объяснить не позволяет. Например, человек в состоянии клинической смерти, в период, когда все физиологические и связанные с ними нейрокognитивные процессы полностью отсутствуют (нулевые показатели электроэнцефалограммы и всех других процессов), в состоянии ВТ наблюдает за происходящим и после выхода из состояния клинической смерти сообщает и о происходящем в целом, и о конкретных фактах и деталях ситуации (Ревонсуо, 2013). Дальнейшее игнорирование многочисленной не объясняемой существующими теориями феноменологии психических явлений не приведет к исчезновению этих явлений, но может привести к потере научного статуса самой психологии.

В методологии науки принцип абстракции познающего субъекта (независимости результатов от наблюдателя) давно признан несостоятельным, однако при построении моделей и теорий психологии многие исследователи все еще пытаются ему следовать. При построении теорий сознания принцип абстракции познающего субъекта приводит к полному абсурду — попыткам построить теории или модели сознания, независимые от субъекта процесса сознания. И именно такие абсурдные теории являются сегодня общепризнанными.

Согласно обязательным *методологическим требованиям к теориям (объяснение фактов, предсказание новых фактов)*, теории, не объясняющие фактов, должны быть отклонены как несостоятельные, а вместо них должны быть предложены новые, объясняющие всю совокупность накопленного эмпирического материала. Да и зачем нужны науке теории, игнорирующие и не объясняющие многочисленные и общеизвестные факты?

В данной статье предложены 9 тезисов деятельностной теории сознания, являющейся, на взгляд автора, с одной стороны, вполне преемственной в русле основных тенденций развития отечественной психологии, с другой — претендующей на естественно-научное объяснение как общепризнанной феноменологии сознания, так и многих трансперсо-

¹ Среди известных отечественных психологов и философов такие факты изучали и свидетельствовали о них В.П. Зинченко, И.М. Каган, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.Р. Лурия, В.Д. Небылицын, Б.В. Раушенбах, М.Г. Ярошевский и др. (Зинченко, Леонтьев, 1978; Первозчиков, 1989; и др.).

нальных явлений. Первый тезис предлагает новую трактовку реальности, т.е. является философско-мировоззренческой основой деятельностной теории сознания. Остальные восемь тезисов раскрывают суть самой теории.

Тезис 1. Психическое и физическое являются разными атрибутами активности как базовой субстанции-процесса

Психологи и философы (Рашид Аль-Мансур, 2015; Ревонсуо, 2013; Серкин, 2012; и др.) все более склоняются к сформулированной еще Б. Спинозой мысли о том, что психическое и физическое (физиологическое) являются двумя разными (возможными для человеческого познания) атрибутами одной и той же пока неизвестной современной науке единой субстанции (Спиноза, 1957).

Это предположение, оформленное в концепциях параллелизма или интеракционизма, позволяет многочисленным исследователям заниматься поисками разнообразных систем корреляций между физическими или физиологическими показателями процессов (ситуаций, воздействий) и эмпирическими проявлениями психологического.

Но что это за субстанция? Каков ее онтологический статус? Принято считать, что эта субстанция науке пока неизвестна. Так ли это? Отметив, в соответствии с современной трактовкой принципа развития, что *любая субстанция является только субстанцией-процессом и иначе существовать не может*, и не вдаваясь в дальнейшие дискуссии, предположу, что такой субстанцией², определяющей психическое, является активность³. И *только такая субстанция-процесс может быть связующим звеном между идеальным (психическим) и материальным (физическим). Материальное и идеальное являются не первоосновой, не субстанцией и атрибутом друг друга в любом порядке, а двумя атрибутами активности как базовой субстанции-процесса Вселенной.*

Для многих интерпретаторов корреляционных связей между показателями нейронной активности и продуктивностью когнитивных процессов человека после такого предположения можно четко *указать* на *опосредствованный*⁴ характер связей (через активность человека — его систему деятельностей) между психическими процессами и их физиологическими (физическими) коррелятами, а также *объяснить и предсказать*, что

² См. п. 1.4 «О субстанциональном статусе субъективности как основы активности» в авторской работе (Серкин, 2005).

³ Общепринятыми параметрами активности являются: а) расположение на шкале «пассивность (не реактивность) – активность»; б) мера воздействия (изменения, структуриации) – расположение на шкале «адаптация – преобразование»; в) возможность (и величина) пространственно-временных промежутков между моментами начала активности и наступлением результата.

⁴ Т.е. вовсе не взаимодействие двух факторов, не когерентность, не структурная стабильность и другие упрощенные общепринятые объяснения.

при изменении деятельности все корреляции и их совокупности будут изменены.

Еще И. Фихте отмечал, что именно деятельность человека является посредником между «Я», направляющим деятельность, и «не Я» (внешнее), на которое направлена деятельность. Ф. Шеллинг уточнял и развивал эти положения, указывая на то, что деятельность (практика) является также источником познания и самопознания (сознания в современной трактовке). Оба философа при этом говорили не об одной отдельно взятой деятельности, а о всей системе активности человека (системе деятельностей).

В отечественной психологии давно признано, что *изначально* пристрастное (для субъекта) психическое отражение подчинено активности. Субъекту жизнедеятельности не нужно знать объективно, а нужно действовать полезно для своей жизнедеятельности. Задача «поиска объективного знания» формулируется только развитым сознанием, никак не на ранних стадиях развития психики. *Изначально не психика определяет активность, а активность определяет психику.* Психологическим механизмом онтогенетического деятельностного построения психики человека является раскрываемое Ж. Пиаже (1994) и Л.С. Выготским (1982) понятие «интериоризация», которое в наших работах (Серкин, 2005) применялось как психологический механизм становления изомор-

физма психического не одной отдельной деятельности, а всей системе деятельностей субъекта (развитие принципа реконструкции)⁵. Т. е. интериоризируются не структура отдельной деятельности и даже не структура актуальной системы и истории деятельностей субъекта, а системные свойства (не присущие ни одной из входящих в систему деятельностей). Именно эти системные свойства и составляют содержание сознания.

Тезис 2. Человек является субъектом не одной деятельности, а системы актуально реализуемых деятельностей

Исследования сознания и других интегральных психических образований (например, личности) сопряжено с изучением их отношений не с одной отдельно взятой деятельностью (это вряд ли возможно даже в лаборатории), а со всей системой реализуемых субъектом деятельностей. А.Н. Леонтьев определял деятельность как единицу анализа активности человека, указывая тем самым на то, что одной единичной деятельностью активность человека не исчерпывается. Используемый А.Н. Леонтьевым термин «иерархия мотивов» (Леонтьев, 1983) однозначно предполагает наличие у каждого человека иерархизированной системы актуально реализуемых, соответствующих мотивам деятельностей. Термин для обозначения всей актуально реализуемой человеком

⁵ Попутно дан ответ на «трудную проблему сознания»: как кто-то осознает себя субъектом? (Чалмерс, 2013). Действительно, вне деятельностного подхода такая проблема является неразрешимой.

системы деятельностей введен нами (Серкин, 2005) как индивидуальный образ жизни (*определение*): *образ жизни — система деятельностей, которые человек актуально реализует как субъект или в которые «включен» (субъектами являются общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла (до изменения иерархии мотивов). Структура образа жизни детерминируется и образом мира, и планом реальных взаимодействий и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира.*

Сознание субъекта проявляется как психологическое качество именно системы деятельностей субъекта, а не одной отдельно выделенной деятельности. Например, для возникновения (и переживания, и возможного осознания) внутреннего конфликта необходимо как минимум две мотивации, т.е. при наличии только одной деятельности (одного мотива) внутреннего конфликта возникнуть не может. В реальной же ситуации внутренний конфликт (и сопровождающие его неуверенность, напряженность) обусловлен не двумя, а большим количеством мотивов, чем и объясняется сложность рефлексивной обработки этого конфликта.

Сам факт осознания своей субъектности возможен только при наличии нескольких мотивов и, соответственно, необходимости делать

выбор. Также и само понятие об объективности (объективных свойствах) может возникнуть только при «отрыве» понимаемого от отдельного мотива и сопоставлении его с другими мотивами (объективное как «общее свойство» при разной мотивации). Рефлексивность (и самосознание как начало рефлексивности), в свою очередь, может развиваться только через множественность и альтернативность субъективного⁶.

Тезис 3. Индивидуальное сознание является атрибутом такой формы человеческой активности, как система деятельностей субъекта

Психологическим атрибутом такой формы активности, как система актуально реализуемых деятельностей человека, является сознание. Развитие и содержание индивидуального сознания определяются через «личную историю деятельностей» (Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983, с. 105), предметы этих деятельностей, а процессы сознания – через акты деятельности. Физическим атрибутом деятельности является физическое тело человека (группы, общества, человечества)⁷ настолько, насколько человек является субъектом той или иной деятельности (системы деятельностей). Более развитой (сложной, структурированной)

⁶ Здесь принципиальное различие предлагаемой теории с рефлексивной теорией сознания (Velmans, 2009), в которой априорно предполагается наличие абсолютно объективной реальности.

⁷ Утверждение А.Н. Леонтьева о том, что «деятельность конституирует» (выстраивает) структуру психического, согласно нашей концепции, должно быть экстраполировано не только на психические структуры, но и на физические структуры субъекта деятельности (человека и его инструменты, группы, общества и т.д.).

системе деятельностей соответствует и более развитое сознание. Сразу же отмечу, что сложность всей системы реализуемых человеком деятельностей (индивидуального образа жизни) определяется не только уровнем образования или технологизации, но и, прежде всего, психологическим уровнем ее реализации. На такой шкале именно творческая, научная, регулятивная, саморегулятивная, трансперсональная, консультативная и другие виды деятельности будут считаться наиболее сложными. Избыточная неадаптивная активность (Петровский, 1992) не необходима для адаптации, но, вполне возможно, является необходимой на определенных этапах онтогенеза для развития сознания и в качестве осознанной практики для увеличения уровня развития сознания взрослого.

Соответственно, более сложным, чем человеческая деятельность, формам активности соответствуют и более сложные, чем сознание человека, психические образования. Понятно, что при такой трактовке психического физического носителя сознания (человек) является преходящим эволюционным звеном (физическим атрибутом) развития все более сложных форм активности.

Качественный скачок такой формы психического, как сознание, связанный с наличием у человека самосознания и рефлексии, определяет и *осознаваемые эволюционные усилия*,

и качественные изменения другого атрибута активности — физического человека, и его истинное место в Космосе. Для более высокого уровня активности и его психического атрибута, вероятно, потребуется другой физический носитель (возможно, «лучистый человек» К.Э. Циолковского или другие виды полевых форм, плазмоедов и пр., разнообразие которых еще не изучалось)⁸. Если человек (каждый, индивидуально) не предпринимает активности (деятельности) по своему эволюционированию, то и эволюционировать он не будет.

Тезис 4. Не существует «объективной реальности, независимой от нашего сознания». Человек «творит» реальность своей деятельностью

Независимо от того, хотим мы этого или нет, наши действия всегда изменяют нашу реальность.

Пример

Во время лекции студенты попросили меня доказать данный тезис. Я попросил для этого несколько секунд и нарисовал обезьяну на чистой доске. С моим высказыванием о том, что теперь реальность в аудитории является иной, чем до рисунка, все согласились.

Осознавание факта изменения реальности своими действиями дает нам возможность хотя бы иногда изменять реальность своего бытия осознанно и ответственно. Часто

⁸ Те. «телесный образ» (Серл, 2002; Velmans, 2009; и др.), возможно, и является одной из составляющих сознания (хотя мне кажется правильнее: «образ телесной активности»), но это важно именно как принцип описания, а не как структура. Структура меняется на каждом эволюционном уровне.

также отказ от практических действий является одновременно и отказом от влияния на реальность своего бытия.

Традиционная парадигма моделирования сознания, связанная с гносеологическим подходом, описывает отражательные функции сознания. Наиболее ярко такое описание представлено в работах К. Кастанеды (1996), где человек прямо описывается как воспринимающее существо, а варианты «реальности» осознаются как варианты описания материала восприятия. Предлагаемая нами парадигма трактует человека как творящее (и тем самым выбирающее) свою «реальность» существо, а основными специфическими функциями сознания являются функции преобразования и проектирования (Серкин, 2010). Представление о сознании как совокупности познавательных и мотивационных процессов опирается на неявный постулат о существовании «объективной реальности», с одной стороны, и отделенного от реальности познающего субъекта, с другой. Согласно нашей теории, сознание развивается в процессе деятельности (активной практики), изменяющей «реальность», т.е. вместе с развитием «реальности». Термин «реальность» взят в кавычки, так как «реальность» для творящего существа является не неизменной «объективно существующей» данностью, а процессом (физическим атрибутом его активности), на который возможно влиять своей деятельностью. А.Н. Леонтьев в свое время очень близко подошел к этой мысли, указывая на переход форм деятельности (и отдельных действий) в свойство предмета (одна из

граней опредмечивания деятельности).

Пример

При строительстве дачного домика (деятельность) я распиливаю длинную доску (действие). После успешного завершения моего действия в новой более устраивающей меня «реальности» уже не существует одной прежней длинной доски, а существуют две короткие.

В текстах А.Н. Леонтьева (1983) и Б.Ф. Ломова (1984) содержатся размышления о тройственном влиянии деятельности на: а) предмет деятельности; б) субъекта деятельности; в) саму себя. Раскроем эти положения чуть шире и подробнее: деятельность изменяет а) реальность, так как любой предмет деятельности является системной частью реальности; б) физическое тело, психические функции, сознание, отношения и средства субъекта деятельности; в) саму деятельность и, соответственно, всю систему деятельностей.

Несуществование «объективной реальности, независимой от нашего сознания» и наших действий, учитываемая системность и взаимосвязи Вселенной, по-новому определяет проблему ответственности субъекта процесса сознания.

Тезис 5. Не сознание объединяет разнообразную активность человека, а его система деятельностей объединяет разнообразные состояния сознания в единое «осознаваемое»

Клинические и другие эмпирические данные о «разделении» сознания показывают, что человек, находясь в одном из возможных состояний сознания, не может вспомнить

того опыта, который был приобретен в другом состоянии. Согласно нашему подходу, возможно именно опосредствованное деятельностью «восстановление» какой-то части такого опыта, так как «сотворенная деятельностью реальность» остается и воспринимается в другом состоянии сознания. Это позволяет *исследовать и описывать сознание не как совокупность изолированных состояний сознания, а как структуру состояний сознания, связанную в единое целое системой деятельности (активностью) человека.*

Следовательно, не сознание объединяет деятельности человека в целостный процесс, а, наоборот, активность, система актуально реализуемых деятельности объединяет различные состояния сознания в тот процесс, который осознается как самосознание субъекта деятельности.

Пока очевидно доказанным является изменение реальности посредством действия, хотя во многих мистических учениях и свидетельствах говорится об изменении реальности усилиями только сознания. Здесь для попыток обсуждения опосредствованного внутренней активностью (деятельностью) воздействия психического (атрибута) на реальность (физический атрибут) нет принципиальных логических возражений. Однако для исследования таких взаимодействий необходимо будет разрабатывать терминологию описания очевидных для всех, но пока совсем мало изучаемых энергоинформационных свойств психических процессов (сознания).

Вышесказанное позволяет концептуально объяснять трансперсональные состояния сознания и раз-

личные концепции реинкарнации: если система деятельностей при жизни человека объединяет его различные состояния в единое целое, то принципиально возможно (при продолжении системы деятельностей) и объединение состояний сознания (психического атрибута), осуществляемого разными физическими носителями. Именно поэтому для проявления как реинкарнационных воспоминаний, так и различного трансперсонального опыта требуются определенные, передаваемые в поколениях практики (деятельности).

В соответствии с методологией деятельностного подхода возможно развитие понятия «сознание»: исследователь рассматривает не сознание само по себе, а «деятельность сознания» (деятельность не как полностью осознаваемую, а как регулируемую сознанием и регулируемую его), встает вопрос о выделении актов сознания и закономерностей топологии актов сознания.

В объективной экспериментальной схеме исследоваться и интерпретироваться должны не самоотчеты испытуемого или экспериментатора, а результаты деятельности (действия) и их осознание испытуемыми. Например, в наших экспериментах (2005) при выполнении элементарного задания (*при удерживании легкого грузика массой 15 г за конец тонкой (0,1 мм) нити факт прекращения осознаваемого усилия фиксировался не на основе самоотчета, а на основе падения грузика; самоотчеты использовались для объяснения этого факта*) ни один из ста испытуемых не смог удерживать грузик дольше девяти минут. Среднее время удержания грузика (такта произвольного

усилия) равно двум минутам. При этом ни один из испытуемых не назвал в самоотчете причиной падения грузика физическую невозможность его удерживания; все говорили об отвлечении или забывании о выполнении задания. *Состояние сознания изменялось, но никто из здравомыслящих испытуемых не считал мистическим или даже просто загадочным тот факт, что в каком-то состоянии сознания задание было забыто. Почему? Потому что «реальность» испытуемых оставалась цельной благодаря другим формам активности (взаимодействие с экспериментатором, размышление над своими проблемами и пр.).*

Тезис 6. Новое содержание сознания возникает не из атрибута (сознания), а из целого (деятельности)

Откуда берется новая мысль? Не из старой мысли. Откуда берется новое знание? Не из старого знания. Все логические, рациональные объяснения не работают. *Иначе мы бы породили на основе только объяснений знание за знанием. Никак не объясняемый рационально качественный переход от старого к действительно новому знанию и не может быть объяснен средствами только сознания. Новое порождается не самим сознанием (частным атрибутом целого), а целым — активностью (в случае человека — деятельностью, иногда даже экспериментальной). Естественно, что при изменении*

целого — системы деятельностей — изменяются и атрибуты целого («реальность» и сознание).

Новое знание и новое понимание осознаются всегда не в процессе их получения, а ретроспективно (когда они уже есть в сознании) именно потому, что появляются они после акта деятельности как ее новое свойство (сознание, теперь содержащее новое знание или понимание).

Тезис 7. Совместная деятельность — новые качества сознания

Проект исследования сознания через сравнение характеристик функционирования и продуктивности индивидуального сознания и группового сознания, экстраполяции результатов сравнения на модель сознания еще ждет своей разработки. Факт разделения целостной деятельности (как разделение и отчуждение труда) между разными людьми, выполняющими отдельные действия или даже отдельные трудовые операции (например, разными рабочими на разных конвейерах при сборке одного автомобиля), четко описан в «Капитале», однако относительно широко применяемых терминов «групповые цели», «групповая мотивация» и «корпоративное сознание» пока нет описания и теоретического обоснования⁹.

Пример

Мотивация токаря, вытачивающего десять лет по восемь часов в смену одни и те же гайки, может быть никак не связана

⁹ В этих терминах прослеживается антропоцентрический редукционизм — приписывание человеческих качеств сложным сущностям.

со сборкой автомобиля. Например, его мотивация связана с заработком для личных целей, поэтому автомобилестроение токаря не интересует, а интересуется соответствие изделия (гайки) требованиям отдела технического контроля (ОТК). В данном случае термины типа «групповые цели» и «корпоративное сознание» лишь демонстрируют антропологическую редукцию мышления использующих их специалистов при объяснении закономерностей активности СТС (социотехнических систем). Деятельность токаря «включена», «встроена» в процесс автомобилестроения (кто субъект?).

Именно при исследовании психологической групповой (общественной, культурной) феноменологии пока особенно ярко проявляются редукционные тенденции использования терминов, разработанных для описания психологии отдельного человека, к «групповому сознанию» — очень четко проявляется проблема ограничения сложности исследователя (предмет исследования сложнее исследователя). Единственный путь решения такой проблемы — *деятельностное познавательное проектирование* — постепенное рефлексивное усложнение исследовательского проекта по мере накопления знаний о предмете исследования (Серкин, Сиротский, 1990).

Экспериментально доказано (Журавлев, 2005; Ломов, 1984; и др.), что продуктивность совместной деятельности двух человек, например, при поисках, при выполнении работ увеличивается не вдвое, а гораздо больше. Таким образом, *в совместной дея-*

тельности проявляются новые системные качества, не присущие индивидуальной деятельности. Продолжая логический ряд, можно указать на существование взаимодействующих уровней психического как индивидов (от чувствительности простейших до сознания человека и далее), так и объединений (стая, популяция, род, вид, группа, общество, культура, ноосфера, ноосферные группы и далее).

Г.П. Щедровицкий, создавая методики проведения организационно-деятельностных игр (ОДИ), говорил о «мегамашинах» — конгломератах из индивидуальных сознаний, предназначенных для решения какой-либо сложной проблемы (Щедровицкий, 1995). Такими мегамашинами он называл современные научные и научно-производственные коллективы, а также созданные по методике ОДИ (организационно-деятельностные игры) группы.

Совместная деятельность порождает совместное сознание (идеальный атрибут активности) и совместную телесность и инструментальность (материальный атрибут). В настоящее время в мировой психологии отсутствуют даже термины для понятий «сознание субъекта совместной деятельности» и «телесность (инструментальность) совместной деятельности. Термины «общественное сознание», «коллективное сознание», «групповое сознание» не обязательно включают в себя аспект наличия совместной деятельности и вообще ничего не говорят о совместной телесности (инструментальности).

**Тезис 8. Сознание
не индивидуально, оно
трансперсонально (в культуре,
группе, народе и пр.)**

Со-знание как совместное знание изначально является социальным и опосредствованным системой деятельностей. Индивидуальная система деятельностей имеет структуру и функции, определяемые ее надсистемой (системой деятельностей общества). Индивидуальная система деятельностей должна: а) включаться в какую-либо деятельность общества; б) воспроизводить какую-то часть деятельности общества (возможна специализация – или включаться, или воспроизводить).

В процессе онтогенетического развития сознания факт его деятельностной опосредствованности является общепризнанным в отечественной психологии. При рассмотрении сознания как атрибута (кому больше нравится – системного качества) системы деятельностей, необходимо продолжить временную ось существования сознания «до» и «после» существования физического тела хотя бы настолько, насколько существует (пусть частично или иным образом структурировано) такая система деятельностей¹⁰. По логике: существует активность – существуют и ее атрибуты. В буддийской психологии этот вопрос тщательно

проработан, и продолжающие после оставления физического тела тенденции активности называются скандхами.

Другой аспект трансперсональности обусловлен включением индивидуальной системы деятельности человека в общий поток активности человечества. *Определение: идеальным (психологическим) аспектом общей активности человечества и всех других изученных и неизученных планетарных существ является ноосфера.* Включенность в ноосферу дает возможность естественно-научного объяснения (при наличии определенных практик) трансперсональных, внепространственных и вневременных проявлений человеческого сознания как следствий опосредствованного взаимодействия деятельности отдельного человека с общим ноосферным потоком активности.

Постижение трансперсональных отношений является особенно трудным для основной массы современных ученых. Из-за определенных особенностей современной научной коммуникации и позитивистских правил (верификации, фальсификации и пр.) основную массу современных ученых составляют люди с сильно развитой сферой рационального (ограничение, дифференциация, обобщение), что, конечно (по закону реципрокных отношений), затрудняет их возможности использования иррационального

¹⁰ «...Доведенная до предела человеческих возможностей свободная воля способна управлять субъективной реальностью после прекращения дыхания и остановки кровообращения. Причем если переход в “иную реальность” совершается хорошо подготовленным человеком произвольно, то изменяются даже свойства его тела. Последний, известный мне пример этого феномена, – нетленность тела XII Пандито Хамбо Ламы Даши Доржо Итигэлова, хранящегося сегодня в Иволгинском дацане “Хамбын Сумэ” (Бурятия)» (Сердюков, 2013, с. 105).

(связь с целым, синтез, интуиция) постижения.

**Тезис 9. Большинство
трансперсональных,
экстрасенсорных, шаманских и
других пока не изученных наукой
практик следует изучать именно
как неизвестные виды
деятельности**

Определяя культуру как пространство деятельностей, можно выделить общекультурные составляющие сознания и онтогенетическую структуру культурного сообщества, например, как онтогенетическую последовательность систем деятельностей (Серкин, 2005), объединяемых типом ведущей деятельности. Сознание является культурным как атрибут именно «культурного набора» форм активности.

Иногда практические действия профессионала могут показаться нам «чудесными или магическими» в силу освоения им малознакомой нам деятельности (Серкин, 2001) и формирования соответствующих им особых форм психического как особых форм психических функциональных органов, которых у нас просто нет (но есть другие — для нашей профессии). Тем более магическими могут показаться нам, например, диагностические и практические действия шамана в силу освоения им совсем незнакомой в нашей культуре деятельности и формирования совсем пока невообразимых для нас форм психического.

Пусть Человек 1, являясь членом сообщества, одновременно представляет и его культуру. Предположим, что человек, включенный в Культуру 1,

имеет представление о пяти деятельности (Д1...Д5) или знает, как получить продукты (П1...П5) этих деятельностей. Другой человек (Человек 2), включенный в другую Культуру 2, имеет представление о тех же пяти деятельности и еще об одной, шестой (Д1...Д5, Д6), или знает, как получить продукты (П1...П5, П6) этих деятельностей.

Представитель первой культуры (Человек 1) не знает и вообразить не может деятельности (Д6), при реализации которой можно получить продукт (П6). Для него П6 — продукт, полученный неизвестным и невообразимым путем, т.е. магический продукт, а Д6 — неизвестная и невообразимая практика, т.е. магия. Такое описание позволяет понять, почему взрослый иногда выступает перед ребенком как маг. Человек может быть «магом» и для группы людей, и для целого сообщества. Личная история деятельностей каждого человека уникальна, но факт существования одинаковых в одной и той же культуре практик на определенных возрастных этапах развития позволяет говорить о существовании возрастных структур культурного сообщества. Эти структуры определяют истинное различие культур, различие практик и культурную специфику развития сознания в разные периоды жизни человека.

Групповые различия систем деятельностей (больших групп) порождают, соответственно, этнические, региональные, профессиональные и другие групповые различия атрибутов активности (сознания и телесности).

Многие измененные состояния сознания (ИСС), описанные в религиозных и эзотерических текстах (Торчинов, 2007; и др.), научных

монографиях (Леонова, Кузнецова, 2009; и др.) и учебных пособиях (Цзен, Пахомов, 1999; и др.), достигаются путем реализации хорошо разработанных упражнений и особого образа жизни. Сами эти ИСС являются предметом (предмет как мотив) специально организованной деятельности. Структура такой деятельности полностью соответствует известным структурам макроструктуры любой другой деятельности (см. таблицу 2).

Пример

«...Обратимся к самому исихастскому деланию. Его основные принципы: а) непрестанная “умная молитва”, то есть постоянное сосредоточенное и осознанное (трезвение) повторение Иисусовой молитвы (“Господи помилуй мя”); б) “низведение” ума в сердце; в) созерцание световых феноменов (фотизмов) как нетварного Фаворского света (согласно Паламе — нетварных божественных энергий); г) активное использование методов психосоматической регуляции (задержки дыхания, специфические позы, визуализация, сосредоточение)» (Торчинов, 2007, с. 481).

Обратимся к результатам экспериментов А.Н. Леонтьева по развитию неспецифической (экстрасенсорной) чувствительности — ощущение светового потока (зеленый цвет) кожей ладони: «В итоге опытов мы получили следующие результаты. Объективно *все* испытуемые в конце серии опытов снимали в ответ на действие видимых лучей руку с ключа, либо вовсе не давая при этом ошибочных реакций, либо делая единичные ошибки¹¹» (Леонтьев, 1981,

с. 42; курсив мой. — В.С.). В других сериях экспериментов испытуемые обучались не только фиксировать освещение ладони, но и различать зеленый и красный цвета освещения.

Сам А.Н. Леонтьев интерпретировал полученные результаты либо как экспериментально созданный аналог функционального (в активности, у человека — в деятельности) геноза чувствительности, либо как аналогичным образом (в деятельности) пробужденной филогенетической способности к чувствительности. Для нас важен сам достоверный факт того, что специально организованная (необычная) деятельность ведет к необычным (сегодня называемым — парапсихологическими, экстрасенсорными) результатам (продуктам деятельности). «...Для наших выводов безразлично, будем ли мы исходить из первого или из второго предположения, ибо с точки зрения принципиальной гипотезы исследования основным является вопрос о том, действительно ли в данных экспериментальных условиях (активность, действия испытуемых на основе экспериментального задания. — В.С.) обычно не ощущаемые воздействия превращаются в воздействия ощущаемые» (Там же, с. 66). На этот вопрос А.Н. Леонтьев отвечает утвердительно.

Определение

1. *Сознание (филос.)* — идеальный аспект активности как базовой субстанции-процесса Вселенной. Взаимосвязь идеального со вторым ас-

¹¹ Интенсивность теплового облучения отслеживалась и была во всех сериях эксперимента во много раз меньше нижнего абсолютного порога тепловой чувствительности.

пектом активности (материальным — телесность, инструментарий) опосредствована самой активностью.

2. *Сознание человека (психол.)* — идеальный аспект, системное качество системы и истории деятельностей субъекта как специфической формы активности. Индивидуальное сознание (идеальный аспект) и индивидуальная телесность¹² (материальный аспект) человека формируются и специфицируются в процессе его личной истории деятельностей (личной активности), включенной в пространство деятельностей соответствующего общества и его культуры.

Как справедливо отмечает Д. Чалмерс, любое фундаментальное утверждение не дает ответа на вопрос «Почему?» (Чалмерс, 2013) и, добавив от себя, поверяется в истории науки лишь потенциалом своих объяснительных возможностей.

Очевидные следствия

Следствие 1. Используя материал главы 1 книги А.Н. Леонтьева «Проблемы развития психики» (1981) и дополнив его, можно предложить следующую таблицу психического и физического атрибутов активности (таблица 1).

Приведенные в таблице 1 уровни развития психического могут рассматриваться как эволюционные состояния сознания в отличие от актуальных прижизненных состояний сознания человека (бодрствование, функциональные состояния, сон, транс и др.).

Следствие 2. Используя понятие о системе деятельностей субъекта, необходимо «достроить» (уровень 1) схему макроструктуры деятельности А.Н. Леонтьева (1983) следующим образом (таблица 2).

Таблица 1

Уровни психического в соответствии с видами организации активности

Основные формы активности	Уровни развития психического (психический атрибут)	Основные известные предшественники (физический атрибут)	Дифференциация реальности	Реальность
Таксисы, инстинктивное поведение	Сенсорная психика (индивидуальная и групповая адаптация)	Насекомые, рыбы, земноводные	Отдельные свойства	Совокупность биотических и абиотических свойств
Навык	Перцептивная психика (индивидуальная и групповая адаптация)	Волки, олени, кошки, собаки, крысы, низшие приматы и др.	Свойства, предметы	Ситуации

¹² Включая владение инструментариумом.

Таблица 1 (окончание)

Уровни психического в соответствии с видами организации активности

Основные формы активности	Уровни развития психического (психический атрибут)	Основные известные представители (физический атрибут)	Дифференциация реальности	Реальность
Решение ситуативных («интеллектуальных») задач	Стадия «интеллекта» (индивидуальная и групповая адаптация, ситуативное преобразование)	Высшие приматы	Свойства, предметы, ситуации (связи предметов)	Развивающиеся во времени ситуации
Система деятельностей	Сознание (индивидуальная и групповая адаптация, ситуативное и внеситуативное преобразование, проектирование)	Человек	Свойства, предметы, ситуации, ситуативные и временные связи, история, представление о будущем	Образ мира
Метадеятельность	Добавлено: сотворчество? ...	Лучистый человек (линия развития 1), киборг (линия развития 2)...	Большее количество измерений, «видимость» событий во временной перспективе, аналогичная видимости в пространственной...	Более многомерный образ мира...

Таблица 2

Макроструктура деятельностей

Проявляемый аспект	Непроявляемый (моделируемый) аспект
Система деятельностей (образ жизни)	Иерархия мотивов
Деятельность	Мотив
Действие	Цель
Операции	Учитываемые условия

Следует отметить (уточнение схемы А.Н. Леонтьева), что операции (уровень 4) выполняются с учетом не всех, а только осознаваемых условий.

Пример

Если человек не заметит косяк двери, то и не будет учитывать его («врезается») при ходьбе, выполняя двигательные операции. Факты необходимо учитывать.

Литература

- Акопов, Г. В. (2007). Проблема сознания в современной психологии. *Методология и история психологии*, 3(2), 43–64.
- Аллахвердов, В. М. (2000). *Сознание как парадокс*. СПб.: «Изд-во ДНК».
- Артемьева, Е. Ю., Стрелков, Ю. К., Серкин, В. П. (1983). Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи. В кн.: Ю. К. Корнилов (Ред.), *Мышление. Общение. Опыт* (с. 99–108). Ярославль: ЯрГУ.
- Бехтерев, В. М. (2001). Сознание и его границы. В кн.: Л. В. Куликова (Ред.), *Психология сознания* (с. 19–31). СПб.: Питер.
- Выготский, Л. С. (1982). Мышление и речь. В кн.: Выготский, Л. С., *Собрание сочинений* (т. 2, с. 5–361). М.: Педагогика.
- Деннет, Д. (2004). *Виды психики: на пути к пониманию сознания*. М.: Идея-Пресс.
- Журавлев, А. Л. (2005). *Психология совместной деятельности*. М.: Издательство «Институт психологии РАН».
- Зинченко, В. П., Леонтьев, А. Н. (1978). Парапсихология. В кн.: А. М. Прохоров (Ред.), *Большая советская энциклопедия* (т. 19). М.: Советская энциклопедия.
- Леонова, А. Б., Кузнецова, А. С. (2009). *Психологические технологии управления состоянием человека*. М.: Смысл.
- Леонтьев, А. Н. (1981). *Проблемы развития психики*. М.: Издательство Московского университета.
- Леонтьев, А. Н. (1983). *Избранные психологические произведения* (в 2 т.). М.: Педагогика.
- Ломов, Б. Ф. (1984). *Методологические и теоретические проблемы психологии*. М.: Наука.
- Перевозчиков, А. Н. (1989). Экстрасенсы — миф или реальность (о круглом столе в журнале «Вопросы философии». *Знак вопроса*, 10, 26–54.
- Петровский, В. А. (1992). *Психология неадаптивной активности*. М.: ТОО Горбунок.
- Пиаже, Ж. (1994). *Избранные психологические труды*. М.: Международная педагогическая академия.
- Рашид Аль-Мансур (2015). *Сознание и материя: великий предел*. М.: ЛЕНАНД.
- Ревонсуо, А. (2013). *Психология сознания*. СПб.: Питер.
- Сердюков, Ю. М. (2013). Контуры трансцендентального опыта. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*, 1(37), 90–105.
- Серкин, В. П. (2001). *Хохот Шамана*. Магадан: Кордис, 2001.
- Серкин, В. П. (2005). *Структура и функции образа мира в практической деятельности* (Докторская диссертация, М., МГУ им. М.В. Ломоносова).
- Серкин, В. П. (2010). Теория сознания. *Вестник СВГУ*, 14, 62–70.
- Серкин, В. П. (2012). Деятельностная теория сознания. В кн.: *V съезд Общероссийской правительственной организации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда* (т. 1, с. 97–98). М.: Российское психологическое общество.
- Серкин, В. П., Сиротский, В. Е. (1990). Психосемантика: на пути к моделированию. *Вестник МГУ. Сер. 14. Психология*, 4, 28–33.
- Серл, Дж. (2002). *Открывая сознание заново*. М.: Идея-Пресс.
- Спиноза, Б. (1957). *Избранные произведения* (в 2 т.). М.: Госполитиздат.
- Торчинов, Е. А. (2007). *Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния*. СПб.: Азбука-Классика; Петербургское Востоковедение.

- Цзен, Н. В., Пахомов, Ю. В. (1999). *Психотренинг: игры и упражнения*. М.: Класс.
- Чалмерс, Д. (2013). *Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории*. М.: УРСС; Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Щедровицкий, Г. П. (1995). *Избранные труды*. М.: Школа Культурной Политики.
- Velmans, M. (2009). *Understanding consciousness*. London: Routledge; Psychology Press.

Activity Theory of Consciousness (Consciousness as an Attribute of System Operations Subject)

Vladimir P. Serkin

Professor, School of Psychology, HSE, professor, D.Sc.

E-mail: vserkin@hse.ru

Address: 20 Myasnickaya str., Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract

The article presents the author's theory of consciousness. The proposed theory allows describing unexplained yet psychological phenomenology. Ideal (psychic) and material (physical) is viewed as attributes of the substance-process of activity. Human is the subject of not one activity, but of the integral system of activities. Thus, individual consciousness is the attribute of individual system of activities and personal history of activities of the person. The difference between a system and a history of every man causes differences of consciousness (ideal attribute of system of activities) and corporeality (material attribute). Group differences of the systems of activities cause, accordingly, cultural, ethnic, regional, professional and other group differences of attributes of activity (of consciousness and corporeality). We change reality with our activity, i.e. reality is partly dependent on our activity. Thus, "objective reality, which is independent of our consciousness" and our acts, is non-existent, and taking into account consistency and interconnectedness of the Universe, this redefines the issue of responsibility of the subject of the conscious process. Various states of consciousness of man gather in one integral self-consciousness with the help of his continuous and developing system of activities. New states of consciousness (and new knowledge) are born not from the consciousness itself, but from the development of one's activity. Joint activity causes joint consciousness (ideal attribute of joint activity) and joint corporeality (instrumentality material attribute). Inclusion of various subjects in common activity causes transpersonality (in its limit – noospherity) of consciousness. The unexplained yet by science, but stated parapsychological phenomenology is possible to study with the schemes of structures of individual and joint activity as processes and products of these activities, as results of processes of transpersonality and continuity (skandhas) of activities.

Keywords: activity, substance-process, attribute, theory of activity, system activity, consciousness, transpersonal phenomena.

References

- Akopov, G. V. (2007). Problema soznaniya v sovremennoi psikhologii [The issue of consciousness in modern psychology]. *Metodology and the History of Psychology*, 3(2), 43–64.
- Allakhverdov, V. M. (2000). *Soznanie kak paradoks* [Consciousness as a paradox]. Saint Petersburg: «Izdatel'stvo DNK».
- Artemieva, E. Yu., Strelkov, Yu. K., & Serkin, V. P. (1983). Opisanie struktur sub"ektivnogo opyta: kontekst i zadachi [The description of the structures of subjective experience: context and tasks]. In Yu. K. Kornilov (Ed.), *Myshlenie. Obshchenie. Opyt* [Cognition. Communication. Experience] (pp. 99–108). Yaroslavl: Yaroslavl State University.
- Bekhterev, V. M. (2001). Soznanie i ego granitsy [Consciousness and its limits]. In L. V. Kulikova (Ed.), *Psikhologiya soznaniya* [The psychology of consciousness] (pp. 19–31). Saint Petersburg: Piter.
- Dennett, D. (2004). *Vidy psikhiki: na puti k ponimaniyu soznaniya* [Kinds of minds: Towards an understanding of consciousness]. Moscow: Ideya-Press. (Transl. of: Dennett, D. (1997). *Kinds of minds: Towards an understanding of consciousness*. New York: Basic Books).
- Leonova, A. B., & Kuznetsova, A. S. (2009). *Psikhologicheskie tekhnologii upravleniya sostoyaniem cheloveka* [Psychological technologies of management of human states]. Moscow: Smysl.
- Leontiev, A. N. (1981). *Problemy razvitiya psikhiki* [Problems of the development of the mind]. Moscow: Moscow University Press.
- Leontiev, A. N. (1983). *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological works] (in 2 vols.). Moscow: Pedagogika.
- Lomov, B. F. (1984). *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical issues of psychology]. Moscow: Nauka.
- Perevozchikov, A. N. (1989). Ekstrasensy – mif ili real'nost' (o kruglom stole v zhurnale "Voprosy filosofii") [Mentalists – fiction or reality (about the round table in the journal "Issues of Philosophy")]. *Znak Voprosa*, 10, 26–54.
- Petrovsky, V. A. (1992). *Psikhologiya neadaptivnoi aktivnosti* [The psychology of non-adaptive activity]. Moscow: TOO Gorbunok.
- Piaget, J. (1994). *Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Selected psychological works]. Moscow: Mezhdunarodnaya Pedagogicheskaya Akademiya.
- Rashid Al'-Mansur. (2015). *Soznanie i materiya: velikii predel* [Consciousness and matter: The great limit]. Moscow: LENAND.
- Revonsuo, A. (2013). *Psikhologiya soznaniya* [The psychology of consciousness]. Saint Petersburg: Piter.
- Serdyukov, Yu. M. (2013). Contours of transcendental experience. *The Humanities And Social Studies in the Far East*, 1(37), 90–105.
- Serkin, V. P. (2001). *Khokhot Shamana* [Laughter of shaman]. Magadan: Kordis, 2001.
- Serkin, V. P. (2005). *Struktura i funktsii obraza mira v prakticheskoi deyatel'nosti* [Structure and functions of the worldview in practical activity] (Doctoral dissertation, Moscow, Moscow State University).
- Serkin, V. P. (2010). The theory of consciousness. *Vestnik of North-Eastern State University*, 14, 62–70.
- Serkin, V. P. (2012). Deyatel'nostnaya teoriya soznaniya [Activity theory of consciousness]. In *V s"ezd Obshcherossiiskoi pravitel'stvennoi organizatsii "Rossiiskoe psikhologicheskoe obshchestvo". Materialy uchastnikov s"ezda* [V congress of the All-Russian governmental organization "Russian

- Psychological Society". Materials of the participants of the congress] (Vol. 1, pp. 97–98). Moscow: Russian Psychological Society.
- Serkin, V. P., & Sirotskii, V. E. (1990). Psikhosemantika: na puti k modelirovaniyu [Psychosemantics: On the way of modeling]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 4, 28–33.
- Searle, J. (2002). *Otkryvaya soznanie zanovo* [The rediscovery of the mind]. Moscow: Ideya-Press. (Transl. of: Searle, J. R. (1992). *The rediscovery of the mind*. Cambridge, MA: MIT Press).
- Spinoza, B. de. (1957). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works] (in 2 vols.). Moscow: Gospolitizdat.
- Torchinov, E. A. (2007). *Religii mira: Opyt zapredel'nogo. Psihotekhnika i transpersonal'nye sostoyaniya* [Religions of the world. The other-worldly experiences. Psychotechnics and transpersonal states]. Saint Petersburg: Azbuka-Klassika/Peterburgskoe Vostokovedenie.
- Tszen, N. V., & Pakhomov, Yu. V. (1999). *Psikhotrening: igry i upravneniya* [Psychotraining: Games and exercises]. Moscow: Klass.
- Chalmers, D. (2013). *Soznayushchii um: V poiskakh fundamental'noi teorii* [The conscious mind: In search of a fundamental theory]. Moscow: URSS/Knizhnyi Dom «LIBROKOM». (Transl. of: Chalmers, D. J. (1996). *The conscious mind: In search of a fundamental theory*. New York/Oxford: Oxford University Press).
- Shchedrovitsky, G. P. (1995). *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Shkola Kul'turnoi Politiki.
- Velmans, M. (2009). *Understanding consciousness*. London: Routledge/Psychology Press.
- Vygotsky, L. S. (1982). Myshlenie i rech' [Cognition and speech]. In Vygotsky, L. S., *Sobranie sochinenii* [Collected works] (Vol. 2, pp. 5–361). Moscow: Pedagogika.
- Zhuravlev, A. L. (2005). *Psikhologiya sovmestnoi deyatel'nosti* [The psychology of joint activity]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.
- Zinchenko, V. P., & Leontiev, A. N. (1978). Parapsikhologiya [Parapsychology]. In A. M. Prokhorov (Ed.), *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia] (Vol. 19). Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya.